

зывают нас прежде всего к непрерывному совершенствованию своего искусства, к суровой требовательности к себе.

Таков уж закон у советского народа — в дни всенародных торжеств, оглядываясь на славный пройденный путь, перечисляя победы, с суровой честностью проверять, все ли возможности были использованы до конца. Этому творческому беспокойству, стремлению постоянно идти вперед научила нас, советских людей, родная Коммунистическая партия, научил нас товарищ Сталин.

С мыслью о партии большевиков, с мыслью о товарище Сталине связаны для работников МХАТ лучшие страницы нашей творческой биографии.

«Из всех наград, нами полученных, для нас самой большой наградой является сознание того, что нашей работой руководит величайший революционный вождь, чье имя вдохновляет наши творческие искания и поощряет нашу творческую смелость. Это — имя великого и мудрого Сталина, к которому обращены наши мысли и сердца». Такими взволнованными словами закончил свою речь на праздновании сорокалетнего юбилея Художественного театра Владимир Иванович Немирович-Данченко. И эти слова с замечательной полнотой и искренностью выразили ту мысль, которая всегда живет в сердце каждого работника советского театра.

В каждый момент своей творческой деятельности Художественный театр ощущал мудрую поддержку партии. Партия стала подлинным воспитателем нашего искусства, она помогла Художественному театру отыскать ясный ответ на волновавшие его вопросы. Высказывания вождей партии относительно культурного наследия помогли осознать значение тех духовных ценностей прошлого, того наследия театральной демократической русской культуры, которое МХАТ должен был передать своему массовому зрителю. Но одним лишь сбережением ценного наследия не мог ограничиваться такой художественный коллектив, как МХАТ. Театр понимал, что его искусство должно быть кровно связано с общими задачами, стоявшими перед всем народом, — задачами борьбы за победу революции и за построение коммунистического общества.

Художественный театр настойчиво искал полноценный драматургический материал, который дал бы ему возможность отразить в своих сценических созданиях огромные исторические сдвиги, происшедшие в жизни Родины. И такой материал был найден: из «Партизанских повестей» Всеволода Иванова выросла его пьеса «Бронепоезд 14-69». Драматург работал в тесном содружестве со всем театральным коллективом; он был захвачен тем же стремлением, которым жил весь театр. «Мы хотели увидеть не только то, как ходят с красными флагами, а хотели взглянуть в революционную душу страны», — так определял наше общее желание К. С. Станиславский.

Постановкой «Бронепоезда» Художественный театр встретил десятилетие Октябрьской революции. Спектакль явился, по общему признанию, событием не только в истории МХАТ, но и в истории всего советского искусства. Для нас же этот спектакль был особенно важен: в нем — впервые на сцене Художественного театра — появился центральный герой времени, революционер-большевик.

В своих последующих работах — «Врагах», «Земле», «Любови Яровой», «Разломе» — Художественный театр продолжал свой взволнованный рассказ о людях революции. Эти спектакли повествовали о прошедших днях, но в них жило биение нашей современности. МХАТ больше всего боялся превратить эти постановки в холодные «исторические» полотна, — мы хотели передать неразрывную связь трудовых будней Совет-

ской страны с ее героическим революционным прошлым. Артисты МХАТ хотели показать внутреннее единство отдельных этапов борьбы за создание подлинно человеческого — коммунистического — общества.

Вспоминается одна репетиция, проведенная Владимиром Ивановичем Немировичем-Данченко с участниками заключительной картины «Любови Яровой». Спектакль был выпущен уже давно, выдержал немало представлений и, как это бывает, несколько «расшатался». Немировича-Данченко обеспокоила опасность изменения рисунка концовки. Финальная сцена приобретала «веселенькое» звучание, как с насмешкой сказал Владимир Иванович; создавалось впечатление, будто с освобождением города от белогвардейцев воцаряется благополучие и веселье и кончается всякая борьба. А создатель спектакля добивался иного — он хотел, чтобы конец «Любови Яровой» дышал не просто радостью праздника, а грозным ликованием после одной из побед — перед дальнейшей борьбой, перед новыми победами в борьбе.

Спектакли «Любовь Яровая» и «Враги» явились победами театра на путях овладения методом социалистического реализма. Выбор этих двух пьес был подсказан нашему театру лично Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Работая над «Врагами» и играя сегодня этот спектакль, живущий на сцене МХАТ уже семнадцать лет, мы снова и снова оцениваем мудрость сталинского совета. Именно постановка «Врагов» стала окончательным утверждением и победой «горьковского» начала, которое всегда жило в нашем театре и определяло общественную ценность его работы. Спектакль «Враги» убедил деятелей Художественного театра, что подлинно классическое произведение может и должно быть прочитано на сцене как произведение современное, кровно близкое советскому зрителю. Опыт работы над «Врагами» был положен в основу нашего дальнейшего обращения к произведениям классиков.

Участник величественного коммунистического строительства, Художественный театр всегда стремился и стремится запечатлеть прекрасные черты советских людей, воспитанных партией, творцов нового мира. И, конечно, нам хотелось раскрыть тему социальных преобразований в нашей стране через характер человека-строителя, через его душу, его неповторимый конкретный облик. Ведь и к нам, работникам сцены, обращены слова товарища Сталина, сказанные им о писателях, — своим творческим трудом мы хотим оправдать прекрасное, требовательное звание «инженера человеческих душ».

Когда театр работал над пьесой А. Крона «Глубокая разведка», мы не считали бы себя мхатовцами, если бы мы не знали со всей конкретностью каждодневный ход жизни и работ нефтеразведчиков в долине Елутапе. Через эту конкретность Художественный театр хотел раскрыть духовный мир советского человека, его новую мораль. Художественный театр ставил себе задачей показать, что столкновение социалистического и буржуазно-индивидуалистического отношения к труду есть, в конечном счете, столкновение двух различных миров.

Герои пьесы зажили своей полной труда и радости творчества жизнью на сцене МХАТ. А между тем те, кто были живыми прототипами этих сценических портретов, в эти дни вели величайшее в истории человечества сражение. Спектакль был выпущен летом 1943 года.

И вот что замечательно: в годы суровой, смертельной схватки нашего народа с гитлеровскими полчищами с какой-то особенной силой прозвучал спектакль о мирной жизни советских людей, о пафосе созидания, о творческом горении. Да иначе не могло и быть! Вчерашний мирный труженик, сегодняшний воин Советской Армии и в бою продолжал то же